

КРИМИНОЛОГИЯ. КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.9.316.33(476)

ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ДРУГИХ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ

д-р социол. наук, канд. юрид. наук Н.А. БАРАНОВСКИЙ

(Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск;

Н.Н. ШЕВЧУК

(Представительство Белгосстраха по городу Полоцку и Полоцкому району)

Анализируются с точки зрения криминологии особенности и тенденции развития преступности, пьянства и наркомании, а также нормативно-правовая база деятельности по их предупреждению в Беларуси. Разработаны теоретико-концептуальные основы социально-правовой системы предупреждения преступности и других антиобщественных явлений как приоритетного направления государственной антикриминально-девиантной политики. Представлен междисциплинарный социально-правовой подход к деятельности по предупреждению преступности и других антиобщественных явлений, который может быть использован в законодательной, программно-плановой, социально-управленческой, правоохранительной и научно-исследовательской работе, а также в учебном процессе преподавания криминологии, социальной девиантологии, виктимологии и уголовно-правовых дисциплин.

Ключевые слова: *белорусское общество, социальная трансформация, антиобщественные явления.*

Белорусское общество на современном историческом этапе развития находится в состоянии системной трансформации, в котором эволюционным путем формируется новая система экономических, политических, социальных и культурных отношений и жизнедеятельности всех социальных субъектов, основанная на многоукладной государственно-рыночной экономике, демократической политической системе и принципах социального и правового государства. Процесс социальной трансформации страны развивается медленно, неравномерно и противоречиво, порождая как позитивные изменения, так и негативные социальные последствия. Одним из таких негативных социальных последствий является сохраняющийся высокий уровень преступности, пьянства, наркомании и других антиобщественных явлений, которые препятствуют устойчивому демографическому, экономическому, социальному и культурному развитию современного белорусского общества.

Анализ данных уголовной статистики, мониторинговых социологических и криминологических исследований, проводимых Институтом социологии НАН Беларуси и другими научно-исследовательскими центрами, свидетельствует, что если в 1990-е годы в стране имел место галопирующий рост преступности (с 1990 по 2000 год в 1,8 раза – с 75,7 тысяч до 135,5 тысяч преступлений), то в первом десятилетии нынешнего столетия, начиная с 2006 года, отмечается устойчивая тенденция снижения уровня преступности. Общее количество зарегистрированных преступлений в 2016 году стало немного меньше, чем в 2000 году (92,9 тыс. преступлений), но все еще значительно превышает показатель 1990 года (в 1,4 раза) и остается серьезной социальной и правовой проблемой. Однако данные статистики не учитывают уровень так называемой латентной преступности, которая по объективным и субъективным причинам не была зарегистрирована правоохранительными органами. По оценкам экспертов, латентная преступность в два-три раза превышает количество зарегистрированных преступлений. Научный криминологический анализ преступности показывает, что за последнее десятилетие практически не изменились ее качественные показатели, такие как структура, характер и масштабы причиняемого экономического, социального и морального вреда. В общей структуре преступности сохраняется высокий удельный вес преступлений: против собственности; коррупционных преступлений; умышленных убийств и тяжких телесных повреждений; экономических преступлений; преступлений, связанных с наркотиками; преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения; молодежной, женской, групповой, организованной и рецидивной преступности; преступлений, совершаемых в общественных местах с применением холодного и огнестрельного оружия, маргинальными лицами, которые нигде не работают и не учатся.

Теоретические исследования и социальная практика показывают, что совершение преступлений тесно взаимосвязано с пьянством и алкоголизмом, которые нередко выступают в качестве благоприятной почвы, а также социокультурного, психолого-мотивационного и поведенческого фактора криминального и виктимного поведения. Как свидетельствует социальная статистика, уровень потребления абсолютного алкоголя на душу населения в настоящее время в стране в 1,5 раза превышает показатель 1990 года (8,8 литра по сравнению с 5,6 литра в 1990 году). По расчетам белорусских экспертов, реаль-

ный уровень потребления алкогольных напитков в стране составляет 16–17 литров абсолютного алкоголя на душу населения. По оценкам ВОЗ, Беларусь занимает 10 место в мире по уровню потребления алкоголя на душу населения с показателем 15,13 литра. В структуре потребления алкогольных напитков примерно в равной степени представлены крепкие спиртные напитки (36%), вино (31%), пиво (32%). Вместе с тем, по оценкам экспертов ВОЗ, для европейских стран относительно оптимальной структурой потребления алкогольных напитков является следующая: потребление пива и других слабоалкогольных напитков – 50%; потребление вина и алкоголя средней крепости – 35%; потребление крепких спиртных напитков – 15%. Таким образом, удельный вес потребления крепких спиртных напитков в стране в два раза превышает европейский допустимый показатель, что оказывает крайне неблагоприятное влияние на состояние и динамику алкогольной и криминальной ситуации. Численность больных алкоголизмом, находящихся на наркологическом учете в органах здравоохранения Республики Беларусь, в 2015 году составляла 184 тыс. 253 человека (для сравнения, в 1990 году – 145 тыс. 881 человек). По расчетам белорусских экспертов, уровень затрат, связанных с пьянством и алкоголизмом, в 2013 году составил 4,3% от ВВП, а доходы, полученные за счет реализации алкогольной продукции, составили только 1,4% от ВВП. По данным социологических опросов, потребление алкогольных напитков распространено среди всех социально-демографических групп населения и во всех регионах страны. Употребляет спиртные напитки абсолютное большинство взрослого населения (по данным опроса 2005 г. – 77%; 2007 г. – 74%; 2010 г. – 72%; 2012 г. – 67%; 2013 г. – 89,4%). В наибольшей степени употребление алкоголя распространено среди мужчин (94,5%), среди женщин (86,0%), а также среди 25–59-летних (91,3–95,6%), среди безработных (100%), среди рабочих (94,8%), ИТР (94,2%), предпринимателей (92,6%), работников сферы обслуживания и торговли (91,0%), работников творческой профессии (88,9%), пенсионеров (88,5%), работников сельского хозяйства (87,2%) и госслужащих (86,7%). Несколько выделяются по распространенности потребления алкоголя лица с неполным средним и начальным образованием (92,8%), а также средним и специальным образованием (89,9%). Среди городских и сельских жителей употребление алкоголя распространено примерно в равной степени (соответственно 88,8 и 92,3%). В региональном плане уровень потребления алкоголя среди областей страны наиболее высокий имеет место в Гомельской (96,0%), Брестской (92,9%) и Витебской областях (92,3%); для сравнения – в городе Минске – 83,7%, Гродненской области – 85,4%, Могилевской области – 87,8%, Минской области – 88,4%. Среди взрослого населения страны преобладает эпизодическое употребление алкогольных напитков различной крепости (45,8%), однако достаточно тревожно представлено регулярное (31,4%) и систематическое употребление алкоголя (12,2%), а среди 2,3% – практически ежедневно. Бытовое пьянство распространено среди 21% взрослого населения. Наиболее высокий уровень бытового пьянства зафиксирован среди мужчин, лиц среднего возраста и молодежи 25–29 лет, среди безработных, рабочих, ИТР, предпринимателей и работников сферы обслуживания и торговли, лиц с неполным и начальным образованием, сельских жителей и лиц, проживающих в Гомельской, Брестской и Витебской областях. Эти социально-демографические категории можно рассматривать как группы риска совершения правонарушений, и они требуют первоочередного как антиалкогольного, так и антикриминального профилактического внимания.

Изучение причин и условий, детерминирующих потребление алкогольных напитков населением страны, проведенное Институтом социологии НАН Беларуси в декабре 2013 года, показывает, что основные причины употребления алкогольных напитков имеют социально-культурный и социально-психологический характер: культурные застольные традиции и обычаи, социальные поведенческие стереотипы на их соблюдение в повседневной жизни – 56,6%, а также конформизм при общении в малых социальных группах («за кампанию») – 34,9%. Большое значение имеют психологические причины: для общения и развлечения – 40,9%, снять усталость и расслабиться – 35,8%, поднять настроение – 34,7%, отвлечься от жизненных проблем – 27,0%. И наконец, личностные причины, связанные с бездельем, неорганизованностью и неумением проводить свободное время: просто так, без существенных причин – 9,7%. Следовательно, основные причины пьянства в стране лежат в сфере экономических и социальных отношений, а также связаны с уровнем и особенностями общественной, социально-групповой и индивидуальной культуры, психологии и образа жизни населения [1].

Социологические исследования свидетельствуют о наличии тесной взаимозависимости между преступностью и наркоманией, которая в последние два десятилетия имеет негативную тенденцию галопирующего роста, что существенно влияет на характер и динамику преступности. За последние 25 лет в стране число больных-наркоманов, состоящих на учете в органах здравоохранения, увеличилось более чем в 20 раз, и на 1 октября 2016 года составляло 14 тысяч 222 человека. Ежегодный рост лиц, страдающих наркоманией, равен 6–10%. По оценкам экспертов, реальное число наркоманов в 6–8 раз больше, т.е. порядка 100 тысяч человек, а группа риска потребления наркотиков насчитывает более 200 тысяч человек, и это, как правило, молодежь, которая относится к категории наиболее криминально активной категории населения. По опросам общественного мнения, проблема наркомании входит в пятерку социальных проблем, вызывающих наибольшее беспокойство населения страны. По данным социологическо-

го исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в октябре 2015 года, потребление наркотиков среди молодежи имеет достаточно высокий уровень распространенности и тенденцию к дальнейшему увеличению – 5,4% современной белорусской молодежи употребляет наркотики. За последние десять лет потребление наркотиков среди молодежи увеличилось в 1,6 раза (по данным опроса 2004 года, 3,4% молодежи употребляло наркотики). Среди молодых мужчин употребляют наркотики 9%, а среди женщин – 1,5%, или в шесть раз меньше. Употребление наркотиков в наибольшей степени распространено среди молодежи 14–17 лет (9,2%), далее – среди 18–24-летних (5,8%) и 25–35-летних (3,9%).

Среди молодежи с неполным средним образованием употребляют наркотики 9,2%, со средним образованием – 7,0%, высшим образованием – 3,6%, средним специальным образованием – 1,6%. Наиболее высокий уровень потребления наркотиков зафиксирован среди безработных (16,3%), далее – среди учащихся школ, гимназий (8,4%), молодых предпринимателей (8,1%), военнослужащих (7,7%), студентов (5,8%), молодых рабочих промышленности, транспорта, строительства (4,8%), молодых работников сельского хозяйства (3,1%), домохозяек (2,6%), молодых служащих, специалистов (1,0%). Наибольшая распространенность употребления наркотиков имеет место среди молодежи с низким достатком («бедных») – 14,3%, а также среди «богатых» – 7,6% (среди молодежи со средним достатком – 4,0%, ниже среднего достатка – 4,9%, выше среднего достатка – 4,5%). Повышенный уровень потребления наркотиков выявлен среди молодежи, проживающей в средних городах с населением более 70 тысяч человек (9,1%), и в городе Минске – 8,8% (среди молодых жителей малых городов до 70 тыс. человек – 4,8%, областных центров – 2,2%, жителей села – 2,1% (т.е. среди молодых жителей города и села соотношение составляет 3:1). Больше всего употребление наркотиков выявлено среди молодых жителей города Минска (8,9%), Брестской области (7,4%) и Витебской области (7,4%), далее следуют Могилевская область (4,6%), Минская область (3,2%), Гомельская область (2,4%) и Гродненская область (2,0%). По данным социологического опроса, молодежь, как правило, начинает употреблять наркотики в 15–17-летнем возрасте, ингалянты (клей) в 13–14 лет, употреблять алкогольные напитки в 14–15 лет, курить в 12–14 лет, что свидетельствует о снижении за последние десятилетия примерно на два года возраста первичного приобщения к вредным привычкам. Среди психологических причин (мотивов) употребления наркотиков преобладает «желание получать приятные ощущения от наркотических веществ» (56,9%), далее – «стремление забыть о своих проблемах» (25,5%), «за компанию» (23,5%), «не выделяться из группы» (15,7%), «от нечего делать» или «из-за любопытства» (по 9,8%), другие (7,8%). В ближайшем социальном окружении 17% молодежи имеет место употребление наркотиков, чаще всего марихуаны или гашиша, а также курительных смесей. Таким образом, реальная сфера наркопотребления затрагивает 17% молодежи (по социологическим данным 2004 года, около 10%).

Наибольшее влияние на наркотизацию молодежи оказывают социокультурные и психологические причины и условия: массовая социокультурная аномия в молодежной среде; недостатки семейного воспитания и семейное неблагополучие; деформация системы ценностных ориентаций в направлении индивидуализма, гедонизма и потребительства; влияние субкультурных модных течений; групповой конформизм; несформированность волевых качеств и навыков самоконтроля; социальная замкнутость и пессимизм; социально-девиантные особенности повседневного поведения и образа жизни; низкий уровень нравственно-правовой культуры и др. Данные социокультурные и психологические обстоятельства индивидуально-личностного и социально-группового характера, в свою очередь, обусловлены деструктивными факторами и процессами микро- и макросоциального уровней: неустойчивой социально-экономической ситуацией в стране; большим материальным расслоением в обществе и значительной социальной несправедливостью; безработицей среди молодежи; неудовлетворительными условиями и плохой организацией досуга подростков и молодежи по месту жительства; кризисом и противоречивостью системы духовных ценностей в обществе; низкой эффективностью работы по профилактике пьянства, наркомании и правонарушений среди подростков и молодежи; недостатками воспитательно-просветительской работы в учреждениях образования; негативным влиянием СМИ, кино- и видеопродукции; несовершенством законодательства, практики ответственности и наказания за производство, транспортировку, реализацию и потребление наркотиков, а также преступления, связанные с наркотиками; высоким уровнем распространенности в молодежной среде вредных привычек, связанных с употреблением алкоголя, наркотиков и табакокурением; безнаказанностью молодых потребителей наркотиков и лиц, занимающихся наркобизнесом; распространенностью преступности в обществе и влиянием криминальной субкультуры; невысокой эффективностью работы по лечению и социальной реабилитации наркоманов, и другими.

Таким образом, в современном белорусском обществе имеются многочисленные социальные и личностные факторы, причины и условия, обуславливающие высокий и прогрессирующий уровень распространенности потребления наркотиков и наркомании среди молодежи, которые выступают в качестве важного фактора высокого уровня преступности и других правонарушений [2].

В связи с тем, что преступность, пьянство, наркомания и другие антиобщественные явления имеют единую природу и антисоциальную сущность, а также во многом общие закономерности генезиса и детерминации, решение проблемы предупреждения преступности и других антиобщественных явлений требует разработки и реализации комплексной государственной антикриминально-девиантной стратегии

и политики. Общеизвестно, что приоритетное место в данной политике должна занимать социально-правовая деятельность по предупреждению преступности и других антиобщественных явлений.

Базовым криминологическим нормативно-правовым актом, регулирующим деятельность по предупреждению правонарушений, является новый Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон), который был принят 4 января 2014 года и заменил утративший юридическую силу законодательный акт от 10 ноября 2008 года. Принятие новой редакции Закона было связано с актуальной социально-практической потребностью в совершенствовании и модернизации национального криминологического законодательства с учетом современных реалий развития белорусского общества и научных достижений криминологии.

По сравнению с предыдущим нормативно-правовым актом, в Законе от 4 января 2014 года предлагается определение новых понятий: «социальная адаптация», «социальная реабилитация», «профилактический учет»; закрепляется новая мера индивидуальной профилактики – «защитное предписание»; детализируется процедура проведения профилактической беседы, предусмотрено обязательное регулярное участие граждан, находящихся на профилактическом учете, в групповых профилактических мероприятиях, изменены основания постановления и снятия с профилактического учета и многое другое. Вместе с тем новый Закон имеет преимущественно организационный и технологически-инструментальный, а не основополагающий характер, который должен быть присущ базовому криминологическому закону, системно интегрирующему основные принципы, субъекты, направления и меры профилактики правонарушений:

- практически отсутствует теоретико-концептуальная криминологическая основа сложной и многоплановой социально-правовой деятельности правоохранительных и других государственных органов, общественных организаций и граждан по предупреждению правонарушений;

- профилактика правонарушений рассматривается автономно и изолированно от общей системы антикриминальной политики, неотъемлемой и приоритетной частью которой она является;

- не определена на концептуальном и социально-практическом уровнях стратегия предупреждения и борьбы с преступностью и другими правонарушениями. Не сделан выбор между двумя практикующимися в различных странах мира современными криминологическими стратегиями: социально-правового контроля преступности и других правонарушений и стратегией комплексного экономического, социального, культурного, психологического и правового предупреждения и противодействия правонарушениям;

- в содержании и «духе закона» отсутствует четко обозначенная криминологическая теория этиологии преступности и других правонарушений. Однако понятно, что без научного понимания и определения перечня основных криминогенных социальных сфер, а также конкретных причин и условий совершения правонарушений практически невозможно эффективно осуществлять деятельность по их выявлению и устранению, т.е. системно, предметно и целенаправленно осуществлять профилактику правонарушений, тем самым обеспечить устойчивое снижение уровня преступности и укрепление правопорядка в стране;

- Закон плохо структурирован и не отличается необходимой и достаточной полнотой и системностью, в нем практически отсутствует преамбула с указанием сущности, целей, социально-правового статуса и теоретико-концептуальной основы предупреждения правонарушений; неполно и недостаточно научно сформулированы используемые основные понятия и категории – отсутствуют такие важные криминологические понятия, как «система профилактики правонарушений», «профилактика правонарушений», определения сущности, целей, задач, функций и форм профилактики правонарушений; не раскрыта сущность, содержание и порядок проведения криминологической экспертизы проектов законов, действующего законодательства и других криминологически значимых социально-правовых явлений и процессов;

- используемое в Законе определение профилактики правонарушений в значительной степени лишено предметно-целевого содержания, а сведено просто к «системе социальных, правовых и иных мер общей и индивидуальной профилактики правонарушений, принимаемых государственными органами (организациями), иными организациями и гражданами...». В дефиниции профилактики правонарушений обязательно должно быть указано, что это не только система мер, а главное – комплексная социальная, культурная, правовая и иная деятельность, направленная на выявление и устранение социальных, личностных и ситуативных причин и условий совершения преступлений и других правонарушений, связанных как с деформацией личности и образа жизни правонарушителей и жертв правонарушений (потенциальных, реальных и ранее совершивших), так и криминогенными явлениями и процессами микро- и макросоциальной и культурной среды их формирования и развития, а также деструктивным характером взаимодействия личности, социальных групп и общества. Необходимо указать в Законе на важность наличия в системе профилактики правонарушений деятельности по развитию позитивных нравственных и культурно-поведенческих начал в социуме и личности как атрибутивных условий законопослушного образа жизни и поддержания правопорядка в обществе;

- определение профилактики правонарушений имеет необоснованно узкий криминологический характер. В частности, в системе деятельности по профилактике правонарушений полностью отсутствует упоминание такой важной ее составной части и направления работы, как виктимологическая профилак-

тика, связанная с выявлением и устранением причин и условий противоправной виктимизации граждан, защитой прав и интересов жертв правонарушений. Вместе с тем уже давно общепринятым является признание важности и целесообразности в системе профилактики правонарушений осуществления превентивной работы с потенциальными и реальными жертвами правонарушений. Ничего не упоминается о превентивных функциях уголовного закона, практики применения уголовного законодательства и исполнения наказания. Недостаточно обращается внимания на необходимость и важность общей социальной и культурной антикриминальной политики, направленной на совершенствование и позитивное развитие общества, которые объективно уменьшают криминогенный потенциал социума. Мало внимания уделяется социальной помощи и социально-реабилитационной профилактической работе с криминогенными личностями, а также группами криминального и виктимного риска;

- отсутствуют важные разделы: система управления и взаимодействия субъектов профилактики; система криминологического мониторинга криминальной ситуации, причин и условий совершения правонарушений и эффективности профилактической работы; система информационно-статистического, научно-методического, кадрового и материально-технического обеспечения профилактики правонарушений.

Таким образом, предусмотренная в Законе система профилактики правонарушений не имеет завершенного и целостного характера, не в полной мере учитывает многогранный комплекс основных факторов, причин и условий, системно детерминирующих совершение правонарушений, а также не полностью использует антикриминальный потенциал общества [3].

В научной криминологической литературе отмечается, что использование термина «профилактика правонарушений» не является оправданным и удачным. Основным объектом изучения науки криминологии является преступность, которая включает наиболее общественно опасные и распространенные уголовно-противоправные правонарушения, дестабилизирующие развитие социума. В связи с этим в интересах общества и граждан первоочередное внимание в профилактической деятельности необходимо уделять предупреждению именно преступлений. Следовательно, в названии Закона целесообразно было бы отразить эту важную особенность, используя понятие «предупреждение преступлений и других правонарушений». В противном случае наиболее важная категория «преступление» размывается более общим понятием «правонарушение» и уходит на второй план, что затрудняет расстановку акцентов и выделение социально значимых приоритетов в профилактической деятельности.

Следует не согласиться с использованием термина «профилактика» вместо понятия «предупреждение», которое традиционно используется в мировой криминологии. Наиболее традиционным для отечественной криминологии является термин «предупреждение», который имеет широкое смысловое содержание и больше подходит для обозначения социально-правовой деятельности, направленной на выявление и устранение всего комплекса причин и условий совершения правонарушений, имеющих как личностный, так и социальный характер.

В Законе выделены только два вида мер профилактики правонарушений: общая профилактика и индивидуальная профилактика. В отечественной криминологии общепризнанным является выделение в самостоятельный вид профилактической деятельности также мер специальной профилактики преступлений, которые ориентированы на профилактику отдельных видов преступлений и других правонарушений (экономической преступности, насильственной, рецидивной и т.д.) и профилактическую работу с отдельными категориями правонарушителей.

Имеет место несистемное смещение уровней общей, специальной и индивидуальной профилактики правонарушений. Используемое в Законе определение «общей профилактики правонарушений» имеет эклектичный характер с элементами тавтологии в использовании слов. В его содержание включена деятельность по «предотвращению и пресечению правонарушений, выявлению, анализу, предупреждению и устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также выявлению, учету, правовому воспитанию граждан, склонных к противоправному поведению» (ст. 1 Закона). Помимо стилистических погрешностей, повторений и нарушения логической последовательности деятельности, главным недостатком данного определения является смещение общей профилактики правонарушений с индивидуальной профилактикой, когда говорится о работе по «выявлению, учету, правовому воспитанию граждан, склонных к противоправному поведению». Предлагаемое в новом Законе определение общей профилактики также достаточно спорное с криминологической и стилистической точек зрения, некорректное и ограниченное, не содержащее мер, направленных на экономическое, социальное и культурное развитие общества как важнейших условий законопослушного поведения всех граждан.

Вызывает серьезные возражения и определение «индивидуальной профилактики правонарушений» как деятельности, осуществляемой субъектами профилактики правонарушений... по оказанию корректирующего воздействия на граждан, склонных к противоправному поведению и (или) совершивших правонарушения... в целях недопущения совершения ими правонарушений». Речь идет, прежде всего, о необоснованном использовании термина «граждан, склонных к противоправному поведению». Авторы рассматриваемого нами Закона, как и большинство отечественных криминологов, придерживаются социально-правового взгляда на природу преступности, личность преступника и причины преступлений. В связи с этим неоправданно заимствовать терминологию из явно противоположных по своей сути криминологических

теорий. Понятие «склонность к совершению правонарушений» современной психологической и антропологической науками до сих пор эмпирически не поддается выявлению, что порождает серьезные сомнения о существовании этого свойства личности, так же как и «гена преступности». По нашему мнению, целесообразно использовать термин «граждан, которые в социально-психологическом и поведенческом отношении предрасположены к противоправному поведению» или «криминогенных личностей, образ жизни которых создает реальную возможность совершения преступлений» [3].

К основным мерам общей профилактики правонарушений, предусмотренных статьей 10 Закона, необоснованно не отнесена криминологическая экспертиза проектов законов и других нормативных правовых актов. Введенный Указом Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 года социально-правовой институт криминологической экспертизы проектов законов, которому придан государственный статус и обязательный характер для законопроектов и нормативных правовых актов, направленных на регулирование общественных отношений в важнейших социальных сферах, заслуживает рассмотрения его в качестве одной из основных мер общей профилактики правонарушений. Криминологическая экспертиза – это мера общего предупреждения преступности и укрепления правопорядка, которая представляет собой регулируемую нормативно-правовыми актами деятельность специально уполномоченных экспертов-криминологов по изучению и оценке проектов законов, действующего законодательства и других нормативных актов, а также экономической, социальной, культурной, правоприменительной и другой государственной и общественной политик, направленных на выявление социально-деструктивных явлений и процессов, которые могут иметь криминогенный характер, обуславливая возникновение криминальных и виктимных рисков как реально возможной опасности (угрозы) совершения преступлений либо препятствуя эффективной антикриминальной политике по предупреждению и противодействию преступности и другим антиобщественным явлениям [4].

В Законе больше внимания необходимо уделить криминологической характеристике основных сфер и проблем социализации личности, социальным отношениям и взаимодействиям, образу и стилю жизни (семье, школе, сфере досуга, культуре, образованию, здоровью, уровню и качеству жизни, социальной защите, занятости, бедности, суду и другим правоохранительным органам, ювенальной политике, местному самоуправлению, институтам гражданского общества и др.), а также негативным социальным явлениям, сопутствующим преступности и другим правонарушениям (пьянству и алкоголизму, наркомании и токсикомании).

Таким образом, принятый Закон только упорядочил действующую социально-профилактическую и правоохранительную систему и систематизировал теорию и практику профилактики правонарушений, практически не привнося в ее совершенствование ничего принципиально нового. В частности, в системе субъектов профилактики правонарушений по-прежнему не создан постоянно действующий специальный государственный орган, который призван профессионально заниматься вопросами предупреждения преступлений и других правонарушений. Координационные совещания по борьбе с преступностью и коррупцией, созданные при Генеральной прокуратуре Республики Беларусь и нижестоящих прокуратурах, в силу эпизодического ежеквартального режима своей работы не могут в полной мере эффективно осуществлять координацию деятельности субъектов профилактики правонарушений. Преступность и другие правонарушения имеют социальную природу и полидетерминированный экономический, социальный, культурный, биопсихологический и правовой характер этиологии (происхождения и развития). Следовательно, работа по их предупреждению должна быть многогранной, комплексной и социально-правовой по своей сути. Это сфера деятельности, прежде всего, органов государственного управления, в системе которых должны быть созданы новые структуры, занимающиеся предупреждением преступности и других правонарушений во взаимодействии с правоохранительными и другими органами, а также общественными объединениями. В связи с этим заслуживает серьезного государственного внимания и научного обсуждения вопрос по организации специализированного вневедомственного Научно-исследовательского института криминологии, девиантологии и виктимологии, а также Национального комитета по предупреждению преступности и других правонарушений – постоянно действующего организационно-управленческого государственного органа, направляющего и координирующего работу всех субъектов социально-правовой системы предупреждения преступности, коррупции и других социальных девиаций. Целесообразно инициировать организацию в стране общественного формирования – Научно-практического общества криминологов, социальных девиантологов и виктимологов.

В отечественной криминологии существуют множество определений предупреждения преступности, которые преимущественно сводятся к системе мер общей и индивидуальной профилактики, направленных на выявление и устранение причин и условий совершения преступлений (в том числе и в Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» 2014 г.). Все эти недостатки уже преодолены в мировой и отечественной криминологической литературе. В частности, российские криминологи В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов обоснованно указывают, что предупреждение преступности – это деятельность по совершенствованию общественных отношений в целях: а) выявления и нейтрализации причин преступности и условий, ей способствующих; б) выявления и нейтрализации явлений и процессов, обуславливающих совершение, рост и распространение отдельных форм и видов преступлений; в) выявления факторов, влияющих на формирование антиобщественных черт у определенных категорий лиц, на условия их жизни и воспи-

тания; г) устранения конкретных условий, обуславливающих совершение преступлений отдельными лицами; д) определения форм и методов контроля за преступностью [5]. Криминолог А.И. Долгова справедливо отмечает, что предупреждение – наиболее действенный путь борьбы с преступностью. Предупреждение преступности дает возможность решать задачи борьбы с нею наиболее гуманными способами, с наименьшими издержками для общества, в частности без включения на полную силу сложного механизма уголовной юстиции и без применения такой формы государственного принуждения, как уголовное наказание [6].

Предлагаем авторское криминологическое определение социально-правовой системы предупреждения преступности и других антиобщественных явлений как регулируемой национальным законодательством совокупности субъектов, направлений, объектов, форм и мер осуществления комплексной социальной, криминологической, социально-девиантологической, виктимологической, правовой и социально-реинтеграционной профилактической деятельности государственных органов, общественных объединений и граждан в сфере выявления и устранения факторов, причин и условий, детерминирующих совершение правонарушений и других антиобщественных явлений (негативная профилактика), а также создания социальных условий и формирования ценностных ориентаций на безопасное и правомерное поведение граждан (позитивная профилактика).

Цели и задачи деятельности по предупреждению преступности и других антиобщественных явлений:

- 1) выявление и устранение социальных и личностных факторов, причин и условий, детерминирующих преступность и другие антиобщественные явления и криминальную виктимизацию населения;
- 2) снижение риска совершения преступлений и других правонарушений и их негативных социальных последствий;
- 3) предотвращение и пресечение преступлений и других правонарушений;
- 4) примирение с потерпевшим и компенсация причиненного ущерба;
- 5) привлечение к ответственности и наказание преступников и других правонарушителей;
- 6) коррекция и исправление преступников и других правонарушителей, лиц и групп криминального и виктимного риска;
- 7) социальная реинтеграция преступников и других правонарушителей;
- 8) создание условий для социального и культурного развития, формирование мотивации и стереотипов законопослушного поведения граждан.

Базовые принципы структурной архитектоники и функционирования социально-правовой системы предупреждения преступности и других антиобщественных явлений:

- рассмотрение предупредительной деятельности как приоритетного направления государственной антикриминально-девиантной политики и социального управления;
- гуманизм и законность;
- целостность как единство «негативной» и «позитивной» профилактики;
- системность как взаимодействие социальной, криминологической, социально-девиантологической, виктимологической, правовой и социально-реабилитационной профилактики;
- комплексность использования «первичной», «вторичной» и «третичной» профилактики;
- дифференцированность мер профилактики и индивидуально-личностный подход;
- постоянство и совершенствование;
- научно-методическая обоснованность;
- статистическое и научное информационное обеспечение;
- привлечение и участие общественных формирований и граждан;
- организационно-управленческое, материальное и кадровое обеспечение.

Основные результаты предупредительной деятельности: обеспечение законопослушного поведения граждан; снижение уровня риска совершения криминального и другого девиантного поведения; минимизация негативных последствий преступности и других антиобщественных явлений; обеспечение личной и общественной безопасности, укрепление правопорядка.

Субъекты предупреждения преступности и других антиобщественных явлений: органы государственной власти и управления, общественные объединения, в компетенцию которых в соответствии с законодательством входит осуществление деятельности по предупреждению правонарушений и других социальных девиаций, работники которых несут ответственность за невыполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей в данной сфере, а также органы, организации и граждане, которые принимают участие в деятельности по предупреждению антиобщественных явлений.

Основные направления деятельности по предупреждению преступности и других антиобщественных явлений:

- социальное предупреждение – деятельность субъектов предупреждения преступности и других правонарушений, направленная на устойчивое экономическое, социальное и культурное развитие личности, групп, институтов и общества, обеспечение благополучия населения, а также создание социальных условий и формирование мотивации социально-позитивного, безопасного и правомерного образа жизни лиц из групп криминального риска и других граждан;

- *криминологическое предупреждение* – деятельность субъектов предупреждения преступности и других правонарушений, направленная на выявление, предотвращение и пресечение правонарушений, выявление и устранение всех факторов, причин и условий, их детерминирующих, а также установление, учет и превентивный социально-правовой контроль преступников и лиц из групп криминального риска;

- *социально-девиантологическое предупреждение* – деятельность субъектов предупреждения антиобщественных явлений, направленная на выявление, предотвращение и пресечение антиобщественных проявлений, этиологически взаимосвязанных с преступностью, выявление и устранение всех факторов, причин и условий, их детерминирующих, а также установление, учет и профилактический социальный контроль девиантов и лиц из групп социально-девиантного риска;

- *виктимологическое предупреждение* – деятельность субъектов предупреждения преступности и других правонарушений, направленная на выявление, предотвращение и пресечение криминальной виктимизации населения, установление, нейтрализацию и устранение всех факторов, причин и условий, их детерминирующих, а также защиту прав жертв преступлений и других правонарушений, и виктимологическое просвещение населения;

- *правовое предупреждение* – законотворческая, правоприменительная уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительская и административная деятельность субъектов предупреждения преступности и других правонарушений, связанная с установлением и реализацией уголовной и административной ответственности и наказания, которая обеспечивает исправление лиц, совершивших преступления и другие правонарушения, оказывает общепредупредительное социальное и психологическое воздействие на всех граждан (общая превенция), а также специально-предупредительное социальное и психологическое воздействие на лиц, привлеченных к уголовной и административной ответственности (специальная превенция), способствует восстановлению социальной справедливости и обеспечивает возмещение вреда;

- *социально-реинтеграционное предупреждение* – деятельность субъектов предупреждения антиобщественных явлений, направленная на выявление, диагностику, социальную реабилитацию и интеграцию в общество правонарушителей, лиц из групп криминального риска, а также жертв правонарушений.

Меры предупреждения преступности и других антиобщественных явлений:

- *меры общего предупреждения* – мероприятия, направленные на предупреждение правонарушений как массовых социально-правовых явлений;

- *меры специального предупреждения* – комплекс специальных мер, непосредственно направленных на профилактику отдельных видов правонарушений, а также конкретные наиболее криминально активные и общественно опасные категории правонарушителей;

- *меры индивидуального предупреждения* – меры по исправлению и коррекции личности, образа жизни и ближайшего социального окружения конкретных правонарушителей, лиц из групп криминального риска, жертв правонарушений и лиц из групп виктимного риска.

Социальные институты и группы, требующие первоочередной профилактической работы: семья; дошкольные детские учреждения, школа и другие учреждения образования; органы местного самоуправления; сфера труда, занятости и социальной защиты; культура; здравоохранение и здоровье; досуг, физкультура, спорт, туризм; дети и молодежь; женщины; инвалиды; безработные и малообеспеченные граждане; бездомные и беспризорные; лица, из групп риска совершения преступлений, других антиобщественных проявлений и виктимизации, лица, совершившие преступления и другие социальные девиации, привлеченные к ответственности и отбывающие наказание, а также жертвы преступлений и антиобщественных проявлений; лица, злоупотребляющие спиртными напитками, употребляющие наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, токсические или другие одурманивающие вещества, занимающиеся проституцией, бродяжничеством.

Социально-правовая система предупреждения преступности и других антиобщественных явлений призвана обеспечивать интеграцию социальной, криминологической, девиантологической, виктимологической, правоприменительной и социально-реинтеграционной профилактической деятельности государственных органов, общественных организаций и граждан, которую необходимо осуществлять на следующих уровнях социальной субъектности:

а) *социальном* (макросоциальном, мезосоциальном, микросоциальном) – во всех социальных сферах и в отношении различных социальных институтов, классов, общностей и групп;

б) *ситуационном* – в отношении конкретных жизненных ситуаций криминогенного характера;

в) *личностно-девиантном* – в отношении системы качеств, свойств и образа жизни личности правонарушителей;

г) *личностно-виктимном* – в отношении системы качеств, свойств и образа жизни личности жертв правонарушений;

д) *личностно-социально интеракционном* – в отношении взаимодействия личности правонарушителей с другими людьми, социальными группами и обществом в целом.

Меры социального предупреждения реализуются посредством следующих социально-правовых форм и средств:

- участие в разработке и реализации национальных, региональных и предметно-целевых программ социально-экономического и культурного развития;
- участие в разработке проектов законов и других нормативных правовых актов;
- содействие социальной практике осуществления деятельности, направленной на устойчивое развитие общества, социальных групп, институтов и личности, обеспечение благополучия населения, а также создание социальных условий и формирование мотивации социально-позитивного образа жизни лиц из групп криминального риска и других граждан;
- правовое просвещение и воспитание граждан;
- проведение опросов общественного мнения о деятельности субъектов предупреждения преступлений и освещение их результатов в средствах массовой информации.

Меры криминологического предупреждения реализуются посредством следующих социально-правовых форм и средств:

- участие в разработке и реализации национальных и региональных программ и ведомственных планов предупреждения преступности и других правонарушений;
- участие в разработке проектов криминологических законов и других нормативных правовых актов;
- социально-практическая работа по выявлению и устранению факторов, причин и условий, детерминирующих преступность и другие правонарушения;
- статистический учет, анализ и прогнозирование преступности в отдельных регионах и стране;
- криминологический мониторинг криминальной ситуации, криминогенной обстановки и эффективности деятельности государственных органов, общественных объединений и граждан по предупреждению преступности и других правонарушений в отдельных регионах и стране;
- криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов, действующего законодательства, демографической, социально-экономической и культурной государственной политики в отдельных регионах и стране;
- постановка на профилактический учет, превентивный контроль с целью исправления и коррекции личности, образа жизни и ближайшего социального окружения конкретных преступников и других правонарушителей, лиц из групп криминального риска;
- применение принудительных мер медицинского и воспитательного воздействия; криминологическое просвещение и воспитание граждан.

Меры социально-девиантологического предупреждения реализуются посредством следующих социальных форм и средств:

- участие в разработке и реализации национальных и региональных программ и ведомственных планов предупреждения пьянства, наркомании и других антиобщественных явлений;
- участие в разработке проектов криминологических и социально-девиантологических законов и других нормативных правовых актов; социально-практическая работа по выявлению и устранению факторов, причин и условий, детерминирующих пьянство, алкоголизм, наркоманию, насилие в семье, беспризорность, проституцию и другие социальные девиации;
- статистический учет, анализ и прогнозирование антиобщественных явлений в отдельных регионах и стране;
- социально-девиантологический мониторинг девиантной ситуации, девиантогенной обстановки и эффективности деятельности государственных органов, общественных объединений и граждан по предупреждению антиобщественных явлений в отдельных регионах и стране;
- социально-девиантологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов, действующего законодательства, демографической, социально-экономической и культурной государственной политики в отдельных регионах и стране;
- постановка на профилактический учет с целью исправления и коррекции личности, образа жизни и ближайшего социального окружения конкретных девиантов, лиц из групп девиантного риска;
- применение принудительных мер медицинского и воспитательного воздействия;
- социально-девиантологическое просвещение и воспитание граждан.

Меры виктимологического предупреждения реализуются посредством следующих социально-правовых форм и средств:

- участие в разработке и реализации национальных и региональных программ и ведомственных планов предупреждения криминальной и другой виктимизации граждан;
- участие в разработке проектов виктимологических законов и других нормативных правовых актов;
- социально-практическая работа по выявлению и устранению факторов, причин и условий, детерминирующих криминальную и другую виктимизацию граждан;
- статистический учет, анализ и прогнозирование криминальной и другой виктимизации в отдельных регионах и стране;

- мониторинг криминально-виктимной ситуации, виктимогенной обстановки и эффективности деятельности государственных органов, общественных объединений и граждан по предупреждению криминальной и другой виктимизации граждан в отдельных регионах и стране;

- виктимологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов, действующего законодательства, демографической, социально-экономической и культурной государственной политики в отдельных регионах и стране;

- виктимологическое просвещение и воспитание граждан.

Меры правового предупреждения реализуются посредством следующих социально-правовых форм и средств:

- совершенствование национального административного, уголовного, процессуального, исполнительного, административного и другого законодательства;

- оптимизация системы предварительного расследования, судебного производства и исполнения наказания и активное внедрение в национальное законодательство и правоприменительную практику международных принципов и стандартов.

Меры социально-реинтеграционного предупреждения реализуются посредством следующих социально-правовых форм и средств:

- система диагностики и типологии личности, разработки индивидуальных социальной адаптации и реинтеграции правонарушителей в общество;

- система социальной помощи в адаптации и реинтеграции правонарушителей в общество;

- система культурно-нравственного оздоровления ближайшего социального окружения правонарушителей и формирования в обществе атмосферы неотвратимости ответственности и наказания за совершенные преступления и другие правонарушения, справедливого и гуманного отношения к правонарушителям;

- система медицинской, психологической, педагогической и другой помощи в социальной адаптации и реинтеграции правонарушителей в общество.

Деятельность по предупреждению преступлений и других правонарушений должна иметь не только системный, но и дифференцированный и индивидуализированный характер. Прежде всего, осуществляться с учетом типологии личности правонарушителей, основанной на комплексном (интегральном) криминологическом измерении и оценке всей совокупности показателей, которые характеризуют уровень и особенности:

а) социально-демографических, социально-статусных, социокультурных, нравственно-правовых, психологических и биогенетических качеств и свойств личности правонарушителей;

б) социальной, духовно-культурной и нравственно-правовой криминогенной деформации и дезадаптации личности и образа жизни правонарушителей;

в) экономических, социальных и культурных условий жизни и воспитания;

г) мотивации, социальных и личностных обстоятельств и последствий, а также количества совершенных правонарушений, степени их общественной опасности и вредности;

д) социальных, личностных и личностно-социально-интеракционных факторов, причин и условий совершения правонарушений, а также специфики генезиса и детерминации противоправного поведения;

е) конкретных мер и эффективности социального и семейного воспитания и профилактической работы с правонарушителями;

ж) потенциальных личностных и социальных возможностей адаптации и социальной реинтеграции, а также степени предрасположенности правонарушителей к исправлению и отказу от совершения правонарушений в своей дальнейшей жизни.

Интегральная криминологическая и социально-девиантологическая характеристика и оценка всей совокупности вышеперечисленных показателей позволяет выделить следующие *типы личности правонарушителей*:

1) социально и культурно развитая и адаптированная личность, совершившая правонарушение под влиянием негативной социальной среды – «*социогенный правонарушитель*»;

2) социально и культурно неразвитая и дезадаптированная личность, совершившая правонарушение под влиянием своих криминально-девиантогенных личностных качеств и свойств – «*личностно-криминально-девиантогенный правонарушитель*»;

3) социально и культурно неразвитая и дезадаптированная личность, совершившая правонарушение под влиянием деструктивного личностно-социальной интеракции – «*деструктивно-интеракционногенный правонарушитель*»;

4) социально и культурно противоречивая и неустойчиво адаптированная личность совершает правонарушение под влиянием обстоятельств проблемной или конфликтной социальной жизненной ситуации – «*ситуационногенный правонарушитель*»;

5) социально и культурно развитая и адаптированная личность совершает правонарушение под влиянием виктимогенных особенностей личности и образа жизни жертвы правонарушений – «*виктимогенный правонарушитель*».

Социально-практическая значимость криминологической типологии правонарушителей состоит в том, что она позволяет дифференцированно и индивидуально решать все вопросы, связанные с определением мер ответственности и наказания конкретным правонарушителем, а также осуществлять выбор наиболее эффективных методик профилактической работы и мер профилактического воздействия на правонарушителей.

Заключение. Разработанные теоретико-концептуальные основы социально-правовой системы предупреждения преступности и других антиобщественных явлений комплексно интегрирует социальную, криминологическую, девиантологическую, виктимологическую, правовую и социально-реинтеграционную профилактическую деятельность государственных органов, общественных объединений и граждан. В ее основе лежит междисциплинарный социально-правовой подход и социально-детерминационная методология изучения преступности и других антиобщественных явлений; комплексное использование мер «негативной профилактики» (выявление, нейтрализация и устранение криминогенных факторов, причин и условий, детерминирующих совершение преступлений и других правонарушений) и «позитивной профилактики» (создания благоприятных социальных и личностных условий для позитивного, безопасного и правомерного поведения граждан), а также оптимальное единство мер общего, специального и индивидуального предупреждения.

Социально-практическая их реализация придаст деятельности по предупреждению правонарушений системный, поливекторный и социально эффективный характер, создаст необходимые условия для устойчивого снижения распространенности преступности и других правонарушений, укрепления личной и общественной безопасности, правопорядка в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барановский, Н.А. Проблема пьянства и алкоголизма в социологическом измерении / Н.А. Барановский, С.И. Осипчик, Е.В. Пилипенко // Социологический альманах. – Минск : Белорус. наука, 2016. – Вып. 7. – С. 81–92.
2. Барановский, Н.А. Актуальные проблемы предупреждения наркомании среди молодежи / Н.А. Барановский // Юстиция Беларуси. – 2016. – № 11. – С. 35–38.
3. Барановский, Н.А. Криминологическая экспертиза в системе предупреждения преступности / Н.А. Барановский, Н.Н. Шевчук // Сб. науч. трудов Полоц. гос. ун-та. – 2013. – Вып. 1. – С. 68–77.
4. Барановский, Н.А. Научная криминологическая экспертиза Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» / Н.А. Барановский, Н.Н. Шевчук // Юстиция Беларуси. – 2014. – № 1. – С. 63–66.
5. Криминология : учебник / С.Б. Алимов [и др.] ; под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М. : Юрист, 1995. – 512 с.
6. Криминология : учеб. для юрид. вузов / А.И. Алексеев [и др.] ; под общ. ред. А.И. Долговой. – М. : Инфра-М : Норма, 1997. – 779 с.

Поступила 10.09.2018

THEORETICAL AND CONCEPTUAL BASES OF THE SOCIO-LEGAL SYSTEM PREVENTION OF CRIME AND OTHER ANTISOCIAL PHENOMENA

M. BARANOVSKIY, N. SHEVCHUK

In the scientific article, a criminological analysis of the characteristics and trends in the development of crime, drunkenness and drug addiction in the country is carried out, as well as the regulatory and legal framework for preventing them. The theoretical and conceptual bases of the socio-legal system for preventing crime and other antisocial phenomena as a priority direction of the state anti-criminal and deviant policies have been developed. An interdisciplinary socio-legal approach to the prevention of crime and other antisocial phenomena can be used in legislative, program-planning, social, managerial, law enforcement and research work, as well as in the teaching of criminology, social devianthology, victimology and criminal-legal disciplines.

Keywords: *belarusian society, social transformation, anti-social phenomena.*